

18+

Модест Майский

Счастье — это ты?

Мелодрама, эротика

Модест Майский

Счастье – это ты?

Мелодрама, эротика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66675066
ISBN 9785005557667*

Аннотация

Это повесть о сказочном, незабываемом, «жарком» и счастливом студенческом лете, проведённом стройотрядовцами в деревне, где днём они занимались строительством электролинии, а по вечерам встречались и проводили время с представительницами прекрасного пола. Это 3 книга из серии любовных походов молодого человека и его друзей, которые любят жизнь, красивых девушек, стали опытнее в отношениях с ними. Продолжение произведений «Хохлушка» (1) и «Юлькина честь» (2 книга). 4 книга «Пустой жених».

Содержание

ПРОЛОГ	6
Часть 1 Лето, стройотряд, деревня!	8
Тишина	8
ГЛАВА 1 Деревня	9
ГЛАВА 2 Первые впечатления	14
ГЛАВА 3 Двор и дом	19
ГЛАВА 4 Застолье	24
ГЛАВА 5 Знакомство	34
ГЛАВА 6 Летняя ночь	38
ГЛАВА 7 У старого дома	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Счастье – это ты?

Мелодрама, эротика

Модест Майский

*Исчезли солнечные дни,
И птицы улетели.
И вот проводим мы одни
Неделю за неделей.
Вдвоём с тобой,
Вдвоём с тобой
Остались ты да я,
Любимая, любимая,
Бесценная моя.
Вдвоём с тобой,
Вдвоём с тобой
Остались ты да я,
Любимая, любимая,
Бесценная моя...¹*

*Корректор Алина Тарасова
Фотограф Модест Майский
Редактор Денис Николаев*

Благодарности:

Обложка взята с бесплатного фотостока <https://>

www.piqsels.com/en/public-domain-photo-zbczs

фото с бесплатного фотостока <https://www.piqsels.com/ru/public-domain-photo-frvpw>

фото с бесплатного фотостока <https://www.piqsels.com/ru/public-domain-photo-zqfdb>

фото с бесплатного фотостока <https://www.piqsels.com/ru/public-domain-photo-zbyna/download>

фото с бесплатного фотостока <https://www.piqsels.com/ru/public-domain-photo-jszcy>

фото с бесплатного фотостока <https://www.piqsels.com/ru/public-domain-photo-jfhau>

фото с бесплатного фотостока <https://www.piqsels.com/ru/public-domain-photo-fvkga>

© Модест Майский, 2025

© Модест Майский, фотографии, 2025

ISBN 978-5-0055-5766-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

...Девушка взяла Олега за руку и повела за собой. Тихо ступая по земле, чтобы не разбудить её родителей, они в темноте прошли калитку, двор и осторожно вошли в пахнущий соломой сарай, где в углу на соломе их ждали матрац, подушка и одеяло.

Олег сразу взялся за то дело, ради которого он сюда пришёл. Девчонка сопротивления не оказала, и очень скоро Олег был в ней. Он занимался с ней этим в традиционной позе, когда девушка находится на спине. Каролинка не совершала никаких движений ему навстречу, но Олегу это было не надо. Он не был искушённым любовником, и спустя несколько минут всё было кончено.

Потом позже они ещё раз повторили любовный акт. Он на этот раз продлился дольше, чем в первый раз. Девушка вела себя так же. Молча принимала его нетерпение и натиск. Как прежде, не отвечала на движения, а только дышала глубоко, закатывала глаза...

Первые дни наступившего лета стояли дождливыми и холодными. Солнечные лучи, с трудом пробивая густую толщу тёмных туч, обложивших землю, появлялись редко. Приро-

да словно торжествовала, отплачивая слезами за солнечный тёплый май. Но, наплакавшись вволю, она немного умерила свой пыл, и сегодня решила сделать всем подарок.

Ласковое предвечернее июньское солнце щедро дарило всему живому на земле своё тепло и свет. Медленно скользили в выцветшем небе белоснежные облака. Зелёное лесное море по сторонам дороги слегка покачивалось и тихо шелестело под порывами ветерка. Чёрные вороны облепили свои излюбленные ветки деревьев с зелеными листочками и о чём-то негромко переговаривались между собой. От земли незаметно для глаза поднимались испарения, в воздухе было немного душно. Но в небольшом автобусе белого цвета, бежавшем по ровной асфальтированной дороге, духота не ощущалась.

Третий курс учёбы, сессии, конспекты, книги, всё это осталось в прошлом, в четырёх и пятиэтажном старом и новом зданиях и общежитиях техникума, было с большим удовольствием заброшено ребятами до будущей осени. Впереди студентов ждала летняя производственная практика в незнакомой пока ещё им деревне, встречи и свидания с девушками, и, конечно, новая, весёлая, увлекательная и беззаботная жизнь.

Часть 1 Лето, стройотряд, деревня!

Тишина

Тишина ночная землю охватила.
Серебристым светом всё вокруг залила.

Тополя тревожно тени побросали.
В океан небесный ветви разметали.

Стелется дорога в стороне за хатой.
Ветерок степенно тянется с прохладой.

Звёзды, отражаясь, в речке золотятся,
Тучки кривобокие где-то вдаль спешатся.

Лай собак задорный, иль коров мычанье.
В тишину вольётся, словно дня ворчанье.

(автор)

ГЛАВА 1 Деревня

День медленно догорал. Лес, охватывающий по бокам плотной стеной неширокую двухполосную асфальтированную дорогу, расступился неожиданно. Справа на обочине дороги появился указатель населённого пункта с названием на нём деревни, написанном чёрными буквами на белом фоне. А показавшиеся впереди разбросанные на местности серые прямоугольные дома с белыми трубами выглядели в час заката загадочно на фоне выкрашенного в малиновый цвет западного кусочка неба.

Деревушка на первый взгляд ничем не отличалась от других таких же белорусских деревень. Несколько длинных улиц с бревенчатыми с тёмными крышами домами с палисадниками во дворах, которые примостились по сторонам дороги. Небольшая выкрашенная в синий цвет старинная церковь с крестами на куполах – памятник деревянного зодчества, расположенная в юго-восточной части деревни, старый одноэтажный белёный известью клуб, огороженный забором из белого кирпича, во дворе которого росли высокие тополя. За клубом виднелся небольшой продовольственный магазин. Он был единственным в деревне, где можно было запастись продуктами, например, хлебом, сахаром, гречкой, макаронами, сигаретами и спиртными напитками. Тут же можно было повстречаться и посудачить с соседями, сидя

на лавочке в тени раскидистого дерева, узнать последние деревенские новости, а ещё и посплетничать.

Имелась в деревне и кафе-столовая, где приедем и командированным можно было вкусно и сытно позавтракать, пообедать и поужинать, а ещё, как и местным жителям, попить после трудового горячего летнего дня холодного пивка, когда его сюда привозили.

На улицах и во дворах домов стояли колодцы-журавли, название которых связано с внешним сходством конструкции с птицей, от которых веяло чем-то народным и романтическим. Дополняли картину деревни большие белые грациозные птицы – аисты. Они почти повсюду сидели или стояли на одной ноге на крышах деревенских почерневших от дождей бревенчатых домов и верхушках местами покосившихся старых деревянных столбов электропередачи, где они слепили свои большие соломенные гнёзда и жили на них целыми семействами, по 2,3 и больше птиц. Были среди них и совсем маленькие, недавно только появившиеся на свет. Они высунули свои головки из гнёзд и с любопытством смотрели вниз с высоты деревянных столбов и крыш домов на людей, которые ходили мимо них по дороге, ездили на велосипедах или на грузовых машинах и тракторах. «Счастливая деревня!» – восклицал каждый, кто впервые сюда попадал, потому что эти грациозные птицы селятся далеко не во всех населённых пунктах, а только в тех, которые им почему-то понравились. А почему, толком никто не знал. Может потому,

что их там никто не обижал?

Это, пожалуй, были все местные достопримечательности, бросавшиеся в глаза попавшему сюда впервые путнику.

За церковью и кладбищем, в отдалении, стояло ещё добрых с полсотни домов, вытянувшихся по направлению к далеко синему на горизонте лесу.

Эта западная часть страны, присоединённая к советской республике в 1939 году, только почти перед самым началом войны, ещё сохранила следы того героического времени и великих событий, произошедших тут много лет назад. Люди, жившие поодаль от деревни, бывшие хуторяне-единоличники, были старыми закоренелыми противниками всего того, что принесла им советская власть. Они никому не приносили зла, жили как все, честно работали, но ещё часто можно было слышать робкие вздохи стариков и их слова, сказанные с горечью: «Вот при польской уладе (власти) всё было по другому, хозяин чувствовался во всём: и на земле, и в работе, не то, что при советах, никому ничего не нужно».

Видно, не огрубели ещё крестьянские души, не поросли чёрной ленью, и горько было видеть бывшим хозяевам неуважение к земле-кормилице, недостаточное внимание к ней, заботу и уход.

В каждом цветистом дворике имелись настоящие плантации отборной крупной красной клубники, которой все местные жители без исключения засаживали свои огороды. Её выращивала вся деревня. В выходные дни жители дерев-

ни ездили продавать клубнику на рынок в районный центр, а в будни можно было видеть юных девушек, молодых и пожилых женщин, разместившихся на стульчиках или коробках с двух сторон вдоль асфальтированной дороги, соединяющей два районных центра, с ведрами и корзинами крупной красной и сладкой ягоды. И редко кто-то из них возвращался вечером домой, не продав половины своего товара.

Старенький «Пазик» проскрипел рессорами по дороге центральной деревенской улицы и остановился, наконец, возле одного из больших серых домов с белой покрашенной известью трубой. Ещё не успело улечься пыльное облако, оставленное после себя автобусом, как уставшие от четырёхчасовой поездки студенты высыпали из него на зелёную лужайку, разминая ноги.

Это была вторая их летняя практика за время учёбы в техникуме. Прошлым летом они находились в небольшом посёлке городского типа, прокладывали там новую телефонную линию связи, перекопали лопатами почти весь город, укладывая телефонный кабель в специальные асбестовые трубы, и затем зарывали их в землю.

Тогда стройотряд был смешанным, состоявшим из студентов разных групп, учившихся в сельскохозяйственном техникуме. В нём, кроме советских ребят, находились иностранцы из развивающихся стран, которые учились в техникуме. В частности, из Лаоса. А всего ребят было больше 30 человек.

А этим летом студентов ждала новая практика в деревне, а значит новые знакомства с девушками и очередные забавные приключения, которые остаются надолго в памяти, а может даже на всю жизнь.

На этот раз команда насчитывала 9 человек – она состояла только из одной группы ребят, обучающихся в техникуме на отделении электрификации сельского хозяйства.

ГЛАВА 2 Первые впечатления

Первым выскочил из автобуса, сняв с верхней полки в салоне большую синюю спортивную сумку со своей одеждой, конечно, Сергей Шевцов, высокий парень с короткими стриженными волосами и некрасивым конопатым лицом. Прежде он, правда, оценивающе посмотрел из окна автобуса на новую местность, в которой оказались ребята. Последовавшие его примеру стройотрядовцы тоже оглядывались вокруг себя с неподдельным любопытством.

Первое впечатление от увиденного у всех оставляло желать лучшего, всем показалось, что тут находиться летом будет скучно. Деревня оказалась не очень большой. Вокруг на улице не было ни машин, ни людей. Но первое впечатление бывает обманчивым.

– Жень, ты как думаешь, клуб в этой деревне хоть есть?

Женя Карпенко, коренастый парень с русыми кучерявыми волосами, был шире в плечах и почти на голову выше Олега Журавлёва, шатена с зелёными глазами и длинными чёрными ресницами, на что почти всегда обращали внимание девушки, с которыми он встречался, желая иметь такие же.

– Ну, у тебя и ресницы длинные, – восхищалась бывшая девушка Олега Юля. – Мне бы самой иметь их не мешало бы. А они достались тому, кому совсем не нужны.

Женя сладко потянулся, и мельком посмотрел на своего закадычного друга, задавшего ему вопрос.

Олега с Женей связывала давняя дружба. Они познакомились ещё до службы в армии, жили в одной комнате в общежитии техникума и вместе проводили достаточно много времени: пили пиво, красное и сухое вино, ходили по вечерам, когда на землю опускалась ночь, в городской парк и в свой техникум на дискотеки. А ещё знакомились и гуляли с красивыми и не очень девушками.

Их призвали в армию в разное время, Олега осенью, Женьку весной, но после того как они отслужили, они оба оказались снова в одной группе.

Женя был балагур, весельчак и непоседа, умел пошутить и часто этим пользовался. Но делал это не зло, а ради смеха, чтобы всем было весело, и ребята, в общем-то, на него за это не обижались.

А ещё он мог всех завести и расшевелить, подбить на какие-то действия и поступки. Был лидером и хорошим организатором.

Не удивительно, что он нравился девчонкам, и никогда не отказывался с ними погулять. Хотя в посёлке, где он проживал, его ждала Полина, симпатичная, черноволосая девушка, с красивыми карими глазами, с которой у него было всё поставлено серьёзно.

Полина и Женя дружили со школьной скамьи. Их родители тоже хорошо знали друг друга, и давно договорились их поженить.

А Женя часто ездил в выходные дни, свободные от учёбы, домой, потому что, похоже, был всё же влюблён в Полину, хотя не признавался в этом никому, может даже себе, и проводил с ней много времени. Но это не мешало ему интересоваться другими девчонками. А когда у него получалось, он приводил и оставлял на ночь какую-нибудь девушку в своей комнате общежития, где ребята жили вчетвером, и занимался с ней любовью. Конечно, ребята всегда оставляли Женю с его очередной девушкой наедине, уходили ночевать к соседям в другие комнаты. Утром, когда они собирались в своей комнате перед тем, как отправиться на занятия в свой тех-

никум, Олег порой всматривался в довольные проведённой ночью с его другом лица девушек, если те ещё не ушли домой, и делал выводы, что Женя был хорошим любовником.

Женя был откуда-то из Западной Украины, часто вставлял в свою речь украинские словечки, возможно, по привычке, а может, хотел выделиться среди остальных.

Олег тоже был из тех, кто в карман за лишним словом не полезет, и всегда находил, как и что ему ответить, если тот его вдруг затрагивал. Да он и сам мог зацепить кого угодно забавы ради, чтобы немного «позубоскалить».

На его вопрос Женя неуверенно пожал плечами, чуть повернувшись корпусом к другу, расплылся в своей хорошо знакомой всем ребятам улыбке, щедро показывая неровный ряд белых зубов, что, впрочем, не портило улыбку.

– Есть, наверное, – заключил он, снова оседлав своего любимого конька, как «чесание» языком. – В противном случае мы тут все помрём со скуки. Останется лишь самогон у старух в деревне искать, надеюсь, что тут он есть, да дискотеку в подворотне под свой магнитофон устраивать. Вот веселье будет деревенским на потеху. Может «посуды» для нас здесь хватит («посудой» он называл девушек), а насчёт этого... Женя щёлкнул указательным пальцем себя по шее, демонстрируя тем самым градусы горячительного напитка, одновременно подмигнул другу, глазами показал на Виталика.

– Вон у Мичмана нюх отменный, разыщет что угодно, где, и когда угодно, из-под земли достанет.

Виталий Шевчук, высокий красивый парень по кличке Мичман был командиром стройотряда, учился с ребятами в одной группе, являлся старостой. Он служил в армии на Северном флоте, и поэтому носил такое прозвище.

Все заржали, словно молодые кони. Женя, как будто сказано им ничего не было, повернулся в другую сторону улицы, и с невозмутимым видом принялся рассматривать всё вокруг, медленно, всем телом поворачиваясь по кругу.

– Без твоей помощи не обойтись, – бросил Виталик. В его голосе вдруг слышались нотки, похожие на обиду и раздражение.

– Я не сомневаюсь, – сказал Женя.

ГЛАВА 3 Двор и дом

Толкнув ногой залатанную свежими досками старую калитку, Женя вошёл во двор. Тот оказался чистеньким и ухоженным, трава покосенной. Было видно, что к ней совсем недавно прикасалась рука косаря. В воздухе не ощущалось ни ветерка, ни даже малейшего его дуновения. Собаки во дворе тоже не было.

В небольшом саду, который разместился на подворье, было около двух десятков молодых небольших плодовых деревьев. Больше всего тут находилось яблонь белый налив. На них росли, набирали силу и наливались белым кисло-сладким соком ещё совсем маленькие, только народившиеся на свет зелёные яблочки. Они напоминали о том, что по осени, когда они в полную силу войдут, вонзишь в спелый плод зубы, и брызнет во все стороны белый сок, а что в рот попадёт, то в нём и растает.

Ровной шеренгой, словно солдаты на смотре, выстроились с тыльной стороны дома, почерневшего от дождей, ещё не тронутые зелёные кусты крыжовника со светло-зелёными, красными и коричневыми маленькими и большими спелыми и ещё не совсем ягодами. И оборвать их было некому, хозяевам не до этого было, знали, видно, для кого растут, кого ждут.

Но недолго им осталось нетронутыми быть. Скоро они

с ребятами познакомятся, а за ними дело не станет, как и деревенские девчонки, которых в деревне было много, и которые если дружили с местными парнями, встречались с ними, то делали это серьёзно, а не ради забавы. Но таких пар было мало, «раз, два и обчёлся».

А в основном девчонки были предоставлены сами себе, общались больше с подружками, читали книги о любви, ходили в клуб, в кино и на танцы, конечно, скучали, и давно были готовы душой и телом к новым знакомствам и встречам с юношами, а может даже к большой любви.

Вот где было раздолье для приехавших студентов, которые пока об этом сами ещё не знали.

Женька униматься не собирался, его, словно распирало от нахлынувшего на него вдруг веселья и безудержной энергии, и её надо было кому-то и как-то вылить на голову, а там будь что будет. И он нашёл новую жертву.

– Что-то Юзик наш притих, – задел он другого своего товарища. – Всю дорогу вертелся в автобусе как на иголках, рот у него не закрывался, а теперь молчит, и всё по сторонам озирается. Юзик, кого ты там высматриваешь, невесту выбираешь? Успеешь ещё, найдём мы тебе подругу лет этак под 50, женим тебя, на свадьбе погуляем, вместо тебя спать с ней будем, и дочку Васей назовём, а сына – Любой.

Женя рассмеялся от собственной шутки. Остальные последовали его примеру.

Вадим Саченко отвернулся от него.

– Ты хоть себе найди. В этом вопросе я как-нибудь без сопливых советчиков разберусь, – сказал он тихо, но без зла.

Он знал, что обижаться на Женьку было бесполезно, тот уже забыл, о чём говорил, и искал новый объект для насмешки.

У Вадима действительно не было девушки, да и вообще никто из ребят ни разу не видел его с представительницами слабого пола. Маленький, худенький, прыщавый, с конопушками на лице он симпатий у девушек не вызывал.

Женя, когда к нему обращался, имел в виду именно это. Не было у Вадима никого и сейчас. Но как знать, а вдруг его в этой деревне ждала судьба? Никто из людей будущего своего не знает. Туманным и загадочным нам оно представляется, но и с верой, и надеждой во всё лучшее и хорошее, что живут у человека в сердце, потому что каждому только позитив видится, хочется, чтобы виделся.

Вадим с Сергеем были из одного города, в общежитии они проживали в одной комнате. В отличие от Сергея, который к учёбе относился равнодушно, Вадим на первое место ставил именно её. Кроме того он был комсоргом их группы, занимался общественной работой.

Родителей у него не было, мать умерла, когда ему было четыре года, отца он не помнил, так что помогать ему в жизни было не кому, и он везде и во всём пробивался сам.

Он воспитывался у тётки, а она была женщиной серьёзной, работающей, не баловавшей его, и его к труду с детства

приучила. У неё он вечно не досыпал, рано вставал, поэтому, как только появлялась возможность, он любил поспать. А Юзиком его с чьей-то лёгкой руки прозвали за любовь к украинским песням, которые он часто пел.

Ребята толпой вошли в дом. На пороге их встретила полная хозяйка с круглым лицом, лоснившимся от пота, на котором светились в улыбке тонкие губы. Казалось, что она не передвигается, а будто катится по дому, который внутри был разделён на две половины.

В первой жили супруги пенсионеры, а вторая, состоящая из трёх небольших комнат с выдавшей вида старой мебелью из разваливающихся тумбочек и железных с сеткой кроватей, пустовала.

Эта часть дома всегда выделялась правлением колхоза для приезжих и командированных. Правда, комнаты были убранными и чистыми, полы вымытыми, пыль со шкафов протёртой, койки стояли заправленными. Их тут ждали. Коля с Геной, студенты их группы, оба любители легкой атлетики, отправленные сюда квартирьерами за день до их приезда, со своей задачей справились.

Но их самих на тот момент в доме не было. В это время через два двора они помогали хозяевам пилить дрова, договорились взять с них за свою работу литр самогона.

Отчётливо доносился оттуда звон пилы, было хорошо слышно, как она вгрызается в дерево. Трудовые дни для них уже начались. А остальные лишь завтра утром смогут под-

держат их начинание.

Завтра они познакомятся с объектом и ещё новой неизвестной пока для них работой. А пока студенты обживались и отдыхали, шутили, травили анекдоты, незлобно подтрунивали друг над другом и настраивались на рабочие будни.

ГЛАВА 4 Застолье

Первые дни пребывания стройотряда в деревне пронеслись незаметно и быстро. Вставали рано, когда ещё на траве блестела выпавшая за ночь роса. Умывались по очереди на дворе у забора со старых местами покрытых ржавчиной алюминиевых умывальников. Завтракали на скорую руку в маленькой столовой, которая находилась недалеко от их дома, в метрах ста, служившей для местных жителей также кафе. После этого бодро шагали в самый конец деревни. Там их ждала работа.

Они меняли старую пришедшую в негодность линию электропередачи на новую. Убирали стоящие на улицах деревни деревянные почти наполовину сгнившие опоры, которые того и гляди, могли упасть кому-то на голову, и поразить током. Ставили рядом на их место новые, железобетонные, более надёжные и долговечные. Прикручивали к ним оборудование, состоящее из фарфоровых и стеклянных изоляторов и других металлических предметов, натягивали алюминиевые провода.

Приятно ранним тёплым летним утром пройти по не пыльным тихим просыпающимся деревенским улицам, ещё недавно стряхнувшим с себя лёгкий туман. Слышать звонкие трели и щебетание птиц. Вдыхать свежий аромат душистых трав и красных, синих, жёлтых и других цветов, зе-

лѐных кустарников и деревьев. Видеть ползающих букашек и гусениц, следить за порханием бабочек, машущих разноцветными крылышками.

Всѐ это дышит, живѐт, стремится к чему-то своему, известному лишь им. К решению своих важных и не очень дел и забот.

У ребят в первое время на работе не всѐ ещё ладилось, и не всѐ ещё шло так, как хотелось бы. Но это объяснялось тем, что им ещё не хватало опыта. Человека можно научить всему, было бы только у него самого стремление и желание.

А трудиться, причѐм быстро и качественно, хотели научиться все. Потому что хорошо понимали, что они приехали в стройотряд не гулять и развлекаться, а заработать денег. Чтобы потом можно было купить, например, ту же модную красивую одежду, джинсы, куртки, кроссовки, не напрягая при этом своих родителей.

Хоть и не тяжѐлой особенно была работа, но к концу дня, когда солнце на небе опускалось ниже, словно приседало на корточки, и окрашивало небосвод в алый цвет, уставали порядочно. А потому многие студенты с большим нетерпением, ещё не привыкнув до конца к новой для них трудовой жизни, ждали прихода вечера.

А вечером, в час, когда на землю не успела ещё лечь тень ночи, деревня, до того тихая и будто безлюдная, словно ожидала, наполнялась сладкими шумами, запахами машинного масла, молока.

Со стороны фермы доносился собачий лай. А возвращающиеся с пастбища бурёнки, чинно переваливающиеся при ходьбе с боку на бок, жуя на ходу свою жвачку, извещали своим мычанием хозяев о близкой с ними встрече.

Ребята ходили на колхозную ферму. Пили парного молока столько, сколько душа желала, и хватало сил и места в их желудках.

Прекрасная пора – молодость! Прекрасна студенческая жизнь. Кто не был студентом, тот до конца не испытал и не знает, что значит быть молодым.

Пожалуй, только боец стройотряда может работать весь день как одержимый, вечером пойти на свидание к девчонке, проспать в сутки два часа, а утром чувствовать себя весёлым, бодрым и свежим, и снова приступать к труду.

Медленно угасал первый выходной день пребывания студентов стройотряда в деревне. Засветились жёлтым светом окна домов, мелькали в неплотно зашторенных их проёмах чёрные длинные тени занимающихся своими делами людей.

Лёгкий тёплый дождик накануне прибил пыль, воздух был наполнен свежестью, дышалось легко. Освободившаяся луна, вынырнувшая откуда-то из-под густых серо-молочных облаков, вдруг замерла, и теперь удивлённо смотрела вниз, на землю, на красивых молодых людей и накрытый ими стол сквозь не зашторенные окна.

На нём ровными рядами выстроились бутылки красного и белого горячительного напитка, который волнует в жилах

кровь и приносит приподнятое настроение тем, кто к нему прикасается и пускает его в себя.

Понадобилось немало усилий, чтобы достать их (это было время перестройки и сухого горбачёвского закона), и в этом была большая заслуга Виталика. Почти всю деревню обежал он на своих коротковатых ногах, и всё же добился результата. Вот они устались разноцветными пробками в потолок, которые уже готовы выскочить наружу, поблёскивают в жёлтом свете комнаты.

В общежитии ребята часто устраивали вечеринки по поводу и без него, так, для веселья, чтобы пообщаться и подурачиться. Собирались всей группой и отдельными компаниями. А сегодня они в очередной раз шли в деревенский клуб на танцы, ну как пойти туда без весёлого настроения?

Первый выход на танцы для Олега оказался неудачным. Под конец вечера он познакомился с черноволосой симпатичной чуть полноватой девчонкой, Олей, пригласил её на танец. Он заметил, что когда он к ней подошёл, рядом с ним оказался его друг, Женька. Он тоже шёл через полуосвещённый зал с находящейся в нём молодёжью к этой же девчонке, чтобы её пригласить на медленный танец. А она с явным сожалением посмотрела на Женьку, когда направилась с Олегом в танцующий круг. А пошла с ним лишь потому, что Олег первым оказался возле неё. Олег сразу не придал этому значения, а зря.

После танцев он пошёл провожать её по деревенской ули-

це. Было темно. Слабый свет давали лишь жёлтые окна домов да далёкие звёзды с молодой луной. Девушка была Олегу по плечо. Её невысокие каблучки звонко стучали по асфальту. Олег начал рассказывать ей забавную историю, что непременно должно было вызвать у неё смех, как он считал. У него таких в запасе было много. Он специально запоминал их, чтобы выдать в нужный момент очередной своей новой подружке. Но девчонка к его удивлению вдруг его перебила, и стала расспрашивать Олега о Жене.

– Скажи лучше, парень, который с тобой был, это твой друг?

– Да, Женька, а что? Слушай дальше мою историю.

– Подожди ты со своей историей. Вы вместе учитесь?

Олег кивнул. Он остановился посреди дороги и теперь с удивлением смотрел на неё.

– В техникуме, в одной группе.

– Расскажи мне о нём, – попросила она.

– Почему ты им интересуешься? – спросил в свою очередь Олег.

– Понравился, – был прямой ответ.

Олег подумал, что она шутит. Он не ожидал такой откровенности от незнакомой девушки.

– Да ладно тебе, – сказал он, и попытался Олю поцеловать в губы.

А она не шутила. Она не ответила на поцелуй, а лишь поджала свои губки, после чего отвернулась, а потом звонко рас-

смеялась.

– Ты что, совсем, дурак, плохо понимаешь русский язык? Или тебе надо повторить?

А потом сказала, что хочет с Женей познакомиться.

Олег про себя обиделся на дурака, но виду не подал. Первой его мыслью было послать её подальше и оставить прямо здесь, посреди дороги, но он сдержал свое негодование, а потом пообещал ей помочь, познакомить её с Женькой.

– Хорошо, я ему обязательно передам, – вежливо сказал он, изображая из себя интеллигентного кавалера. – Сама дойдешь? Или провести домой?

– Не надо. Не заблужусь, не беспокойся. Я тут не первый раз.

– Тогда, пока.

– Пока.

Олег попрощался с Олей прямо посреди ночной дороги и ушёл домой в черноту ночи, в сторону блесевшего светом окон дома, а она пошла к себе, постукивая маленькими каблучками, унося с собой звук от них с каждой секундой всё дальше, и он становился всё тише, а потом и совсем затих. А Жене Олег дома сказал, что Оля хочет с ним дружить.

– Ты чего так рано? – воскликнул удивлённо тот, как только увидел Олега во дворе под светящимися окнами их дома. Сам он в это время аппетитно курил сигарету, выпуская из носа дым.

– Она хочет быть с тобой, – ответил напрямую немного

с досадой Олег. – Я ей не подошёл. Девушка слишком прямолинейная. Подавай ей Женьку, и точка. Причем прямо сейчас. А вот ты, видно, понравился ей, змей. Все расспрашивала о тебе.

– Так, что ты ей сказал, и где она сейчас? – спросил Женя.

– Что сказал? Что ты «гулена» еще тот. Что с тобой ей не будет скучно, и она получит от тебя всё сполна. Что знаю тебя давно. Вместе в одной группе учимся. А где она сейчас? Так она домой ушла. Что еще было делать.

– А ты знаешь, где она живет? Можешь, позвать?

– Нет. Да и оно мне надо. Мы прямо посреди дороги растались и разошлись в разные стороны, как в море корабли. Завтра её найдешь. Куда она тебе денется в деревне. Успеешь еще с ней нагуляться...

А на следующий вечер перед самым закатом, когда солнце опустилось ниже, золотя окна и крыши домов, клуба, магазина, столовой, Олег видел Женю и Олю вместе, как они прогуливались по улице недалеко от дома, где проживали строюотрядовцы.

– Да, Женька время не теряет, – сказал Олег Виталику, командиру их отряда, показывая на ребят.

– Правильно и делает. Бери пример, – ответил тот.

Оля была не местной. Приезжала в деревню погостить к подруге, с которой училась в строительном училище. Но когда она это делала, Женя по вечерам всё время был с ней. Иногда приводил её в дом, где жили ребята, и зани-

мался с ней любовью на своей кровати. Ребята всегда оставляли их в комнате одних. А Женька подставлял под двери кровать с комнаты, запирали так её, чтобы случайно кто-нибудь не вошёл, и не помешал, когда он занимался с девушкой любовью. Оля была очень темпераментной, и её стоны вместе со скрипом кровати слышали все, даже находясь в другом помещении, где в это время работал черно-белый телевизор, по которому шла какая-нибудь передача или фильм.

Потом после стройотряда Женя продолжал встречаться с Олей в городе, где он учился в техникуме. Часто приводил её в комнату общежития и оставался с ней на всю ночь и занимался любовью...

Застолье было недолгим. Отчётливо доносилась с улицы со стороны клуба задорная музыка, она манила, как бы говоря: «Вот я какая, для вас же стараюсь, а вы не понимаете моих усилий, потому и сидите всё».

Когда все бутылки красного и белого напитков оказались опустошёнными и перекочевали под стол, а закуска со стола к этому времени уже находилась в желудках, ребята вышли на улицу. Засветились огоньками их прикурённые сигареты.

– Олег, подожди, вместе пойдём. Я рубашку переодену, – попросил его Женька.

Ждать его Журавлёву не хотелось. Его душа летела туда, вперёд, в новый для него мир, вслед за удаляющимися ребятами, предвкушая новые знакомства, но и отказывать другу было неудобно.

Размышлял он не долго.

– Хорошо, только давай быстрее, – сказал он. – Я тебя тут на улице подожду.

Олег прошёлся по двору, слегка потянулся, немного постоял, глядя вслед удаляющимся огонькам сигарет. Сел на старую серую деревянную лавочку, прислонившись спиной к чёрному забору.

Хорошо летом посидеть на лавочке у забора. Вечерний прохладный воздух освежал разгорячённое от выпитого спиртного лицо, мерцали на небе холодные и такие далёкие и манящие звёзды.

Настроение было приподнятым. Дышалось легко и просто.

Со стороны клуба, который был всего в трёхстах метрах от него, всё так же доносилась задорная весёлая музыка. Она разливалась по жилам и отдавалась в слегка затуманенной голове.

Где-то недалеко в больших тёмных кустах вдруг мяукнула кошка, или это был кот, а потом ещё и ещё. Послышался шум, а затем какая-то возня. Похоже, что животное там было не одно, и всем кто был там с ним, было хорошо и весело от этого.

Олегу тоже хотелось веселиться, и он готов был разделить это чувство со всеми, кто бы сейчас не попался на его пути. Впереди ждало новое, пока неизведанное, и скоро это случится, должно сбыться на этот раз. А Женька всё не шёл.

Огонёк незаметно подполз к пальцам, держащим сигарету, коснулся и слегка их обжёг. Олег встряхнул рукой и бросил окурок в траву, после чего растоптал его.

– Ну, скоро ты? Сколько можно? – негромко сказал он, повернувшись в сторону дома.

– Всё, идём..., – отозвался Женька.

ГЛАВА 5 Знакомство

До клуба ребята шли молча. Круглая жёлтая луна уже набрала свою полную силу и теперь скользила по небу справа от них, хорошо выполняя свои обязанности, освещая им дорогу.

Деревья, густые и чёрные, по её бокам бросали диковинные тёмные тени. Где-то неподалёку раздавались звонкие девичьи голоса.

Но нет времени обращать внимание и наслаждаться ночными шорохами и звуками. Вот оно – одноэтажное здание клуба. В широко открытых дверях был виден полуосвещённый огнями цветомузыки зал, который таил в себе ожидание.

Они вошли внутрь. Танцевальный зал оказался небольшим. У стен стояли жёсткие жёлтые скамейки. На окнах висели белые шторы. Молодёжи было немного. Танцевали лишь девушки. Парни в коридоре аппетитно курили и о чём-то разговаривали. Иногда спорили.

Незнакомый одетый во всё чёрное с длинными до самых плеч волосами парень наклонился возле стола и возился с новеньким дорогим проигрывателем. Его чёрные жирные волосы сзади были затянуты резинкой.

Парень нигде не работал, но, тем не менее, много денег, которые он получал от матери, тратил на выписку самых по-

пулярных пластинок, которые потом использовал для организации танцев в своей деревне, он же приносил и свой новенький проигрыватель с мощными стерео колонками.

Деревенская молодёжь его любила, не было бы его, на дверях клуба в это время висел бы замок. Вот он поставил пластинку и включил звук.

«Исчезли солнечные дни,
И птицы улетели.
И вот проводим мы одни
Неделю за неделей.

Вдвоём с тобой, вдвоём с тобой,
Остались ты да я,
Любимая, любимая,
Бесценная моя...»

Раздались из динамиков слова песни, которую исполнял Валерий Леонтьев. Она недавно появилась в прокате, и была на тот момент очень популярна.

Яркие тени цветомузыки запрыгали по стенам. Девушки, одна краше другой, как казалось в этот момент Олегу, непременно стояли по сторонам зала.

Приглашать кого-то на танец он не торопился. Он всегда выбирал, и умел делать это, а выбирал, как правило, самых красивых и модных. Но девчонка прежде должна была бро-

ситься ему в глаза, как-то привлечь его внимание, чем-то выделиться среди остальных. Но и тянуть с выбором тоже было нельзя. Пока будешь думать, всех разберут другие парни.

Олег это хорошо понимал, как и то, что нужно действовать максимально быстро. Вон она, с распущенными светлыми волосами, которые падают ей на плечи, немного боком стоит к нему, болтает о чём-то с подружкой.

Она была в чёрной кожаной куртке и красных плащевых брюках и выделялась среди остальных. Да и по росту она ему подходила. Лицо Журавлёв не мог отчётливо рассмотреть из-за мигающей разноцветными огнями цветомузыки, но в тот момент это было неважно.

– Женька, твоя вон та, с косичкой, а моя – эта, светленькая. Ты ту, а я эту, понял? Не перепутай, иди за мной, – бросил Олег, чуть повернув голову к другу, и отправился, не оглядываясь, в другую сторону зала.

– Разрешите? – спросил он, подойдя к девчонке.

Та повернулась к нему и почему-то вздохнула, и он не понял почему, то ли от неожиданности, то ли ещё от чего-то.

Он, по-видимому, сразу произвёл на неё хорошее впечатление, и она слегка кивнула, соглашаясь с ним потанцевать. К тому же он был модно одет, в новых джинсах и голубой с тремя широкими белыми полосками на рукавах ветровой куртке, хороших красивых белых кроссовках с синими полосками.

Олег любил выделяться среди остальных, и старался

одеться так, чтобы бросаться в глаза, умел подбирать цвета одежды под свои волосы.

– Как тебя зовут? – спросил он, едва они вышли в круг.

Журавлёв всегда легко заводил знакомства с девчонками, и нередко был своим в их компании.

Она немного отстранилась, подняла выше голову и широко открытыми глазами удивлённо смотрела на него. Немой вопрос вместе с его лицом отражался в её глазах.

Парни не раз провожали её домой, но все они были примерно её возраста, 18-летние, были ещё совсем зелёными, какими-то стеснительными, не такими, как пригласивший её молодой человек, который только предложил ей потанцевать и сразу стал с ней знакомиться. И, в общем-то, ничего у неё с ними не было, и быть не могло.

– Ну что же ты? – улыбнулся Олег. Он сам был немного шокирован её поведением. Он уже подготовил следующую фразу, которая должна была помочь узнать её имя, но девушка его опередила, пожала плечами.

– Как-то неожиданно, – сказала, и представилась: – Антонина.

– Олег.

– Очень приятно.

«Вдвоём с тобой, вдвоём с тобой...», надрывались динамики, разнося звук не только по полупустому залу с кружившимися в танце молодыми людьми, но и вынося его дальше, на улицу, в тёплую летнюю ночь.

ГЛАВА 6 Летняя ночь

Незаметно летело время. Постепенно танцевальный зал пустел, молодёжь расходилась, кто парами, а кто в одиночестве. Исчезли куда-то наши знакомые студенты, только Олег с Женькой никак не могли насладиться музыкой и натанцеваться.

Олег обратил, наконец, внимание, на Тоню, которая пропустила подряд несколько танцев, что говорило о том, что ей находиться тут надоело, и она собралась уходить домой.

За вечер Олег танцевал с ней ещё несколько раз. Успел он рассмешить её. И ничуть не удивился, когда предложил её провести и получил положительный ответ.

Они не спеша шли по неширокой деревенской улице, мимо залитых густым лунным светом ветвистых сонных деревьев и тёмных в это время кустов, светящихся жёлтым окон домов с серыми заборами и тёмными палисадниками с цветами с их приятным распространяющимся вокруг ароматом.

Минули проходящую реставрацию небольшую и невысокую церквушку с куполами и крестами на них. Олег ещё плохо знал эту часть деревни, и старался отметить в своей памяти путь, чтобы не заблудиться на обратном, когда будет возвращаться домой.

Тихо раскачивались и перешёптывались большие и малые липы и тополя. Где-то в кустах громко стрекотал сверчок, да

ещё как стрекотал, как старался.

Светлая летняя ночь! Высоко-высоко в чёрном бездонном небе висят крохотные светящиеся точки, большие и маленькие, яркие и не очень. А некоторые еле тлеют, как догорающие свечи. Того и гляди, вот-вот потухнут.

Плывёт, плывёт сквозь рваные белые и зыбкие облака полная круглая луна. Смотрит на Тоню с Олегом, и улыбается. Вот, как ни странно, отчётливо видны её глаза и губы, улыбающийся рот. Что за наваждение?

Алкоголь к этому времени должен был уже весь испариться из него. Что-то еще осталось?..

Олег слегка тряхнул своей головой.

Совсем тихо шелестят вокруг ребят листья деревьев. Тёплый ветерок обдувает их разгорячённые лица, учащённо бьются сердца. Им хорошо и приятно находиться вместе!

Олег про себя вдруг сравнил мерцающие далёкие звёзды с чьими-то жизнями на земле. Яркая – в самом расцвете и середине пути, молодая, как он, как рядом идущая с ним девушка. А тусклая – уже на закате. Ей немного светить теперь осталось. А где его звезда? Интересно, какая она, яркая или тусклая? Хотелось бы знать. А, впрочем, зачем?

Он вспомнил, как мама его хорошего знакомого, богомолка, постоянно посещающая церковь, пытавшаяся Олега тоже приобщить к богослужению, рассказывала однажды ребятам, что как капнут масла в лампадку человеку, когда он только родился, столько он и проживёт. Кому-то при этом

достаётся больше, кому-то меньше, а кому-то совсем мало. Как повезёт. Вот только кто из высших существ лил масло в лампадку, Олег никак не мог вспомнить.

Он снова тряхнул головой и подумал: «И что за чушь лезет сегодня мне в голову?»

Олег во всё это не верил. Он считал, что всем загадочным явлениям должно быть научное объяснение. Слишком много в нём сидело ещё атеизма, что он получил за годы обучения в школе и в техникуме...

Парень был в эти минуты в словесном ударе. Рядом с ним находилась милая светловолосая девушка, и он осторожно касался её ладони своими пальцами, вокруг была многообещающая тихая лунная ночь. Он шёл рядом с девушкой и без конца болтал ей небылицы, выдумывая их на ходу.

Тоня окончила школу в прошлом году. Год работала в колхозе, была нянечкой в детском садике, помогала матери дома по хозяйству. Ей буквально на днях только исполнилось 18 лет. Она собиралась поступать в пединститут, поэтому в основном по вечерам находилась дома, просиживала за учебниками, готовилась к поступлению, изредка ходила с подругами в деревенский клуб в кино или на танцы.

Она с детства мечтала о профессии учителя, часто во сне и наяву представляла себя один на один со школьниками и с указкой у доски.

Два года назад она окончила музыкальную школу по классу фортепиано, но быть музыкантом ей не хотелось. Её тя-

нула педагогическая работа в начальных классах, она желала заниматься с малышами, и очень хотела, чтобы её мечта сбылась.

Ей было интересно с этим на несколько лет старше её парнем. Сначала он показался ей взрослым, и даже какая-то лёгкая скованность охватила её. Но она быстро прошла, как только он рассказал ей несколько смешных историй.

Таких весёлых и уверенных в себе парней у неё ещё не было. Казалось, он хорошо знал, как нужно вести себя с девушкой. В нём нравилось и привлекало всё: и то, что он галантно и вежливо ведёт себя, как настоящий кавалер, и то, что не тискает её, и не лезет целоваться.

– Расскажи ещё что-нибудь, – попросила она, и доверчиво повернула к нему свою голову.

Определить цвет её глаз из-за нависшей вокруг темноты было невозможно, но в них тускло и почти незаметно, и Олег это скорее чувствовал, чем мог видеть, отражалось его лицо.

Он согласился.

На этот раз он вспомнил один неприятный случай, который произошёл в его жизни несколько лет назад. И о нём, по его словам, ему всегда было тяжело говорить, так сильно он подействовал на него.

Олег тогда был в гостях у тёти, вдвоём с сестрой они пошли гулять в городской парк с его большими высокими деревьями, катались вместе с молодёжью на разных быстрых аттракционах, захватывающих дух, в общем, весело провели

время. А когда собирались уходить домой, Олег неожиданно познакомился с красивой черноволосой девушкой в коротенькой юбочке и со стройными ножками, которая скучала в одиночестве, сидя в парке на голубой лавочке недалеко от детской карусели под большим раскидистым деревом с зелёными листочками.

Конечно, Олег не мог пройти спокойно мимо такой красоты, и подошёл к ней. Да и как было не подойти, девушка была одна, и он, как истинный джентльмен, предложил её немного развлечь, хотя сам толком не представлял, как ему завоевать такую красоту.

А она вдруг откровенно рассказала, что ждала своего парня, а он на свидание не пришёл, наверное, остался где-то со своими друзьями, возможно, сидит в пивбаре, но раз так, он сам в этом виноват, раз ему друзья дороже любимой, и согласилась прогуляться немного с Олегом.

Сестра пошла домой, а Олег – провожать свою новую знакомую, которую звали Вика.

Девушка была очень общительной, и находиться в её компании было интересно и легко, и можно было оставаться с ней долго.

Время летело быстро и незаметно. Когда подошли к подъезду её пятиэтажного дома, где она проживала, Олег хотел было договориться с ней о следующей встрече, и уйти домой, к сестре, но девушка, немного краснея и смущаясь, неожиданно позвала его в гости к себе домой. И Олег согласился,

не видя в этом никакого подвоха, тем более что стоял солнечный день, а не ночь.

Если бы он только знал, что произойдёт дальше, если бы мог только догадаться, он ни за что бы с ней не пошёл. Но когда они вошли с ней в её двухкомнатную квартиру, следом за ними почти сразу вошли в дверь два огромных, как ему показалось, парней спортивного телосложения.

– Это мой парень, Витёк, – представила одного из них Вика. – А второй его друг, Сашка, тоже, кстати, мой парень.

– Когда я это услышал, а затем осознал, у меня на лоб полезли глаза, но сделать я ничего не мог, – добавил Олег.

Он помолчал, осторожно коснулся кончиками пальцев тёплой ладони Тони. Она мельком посмотрела в его сторону, но руки не отняла. Парень производил на неё хорошее впечатление, хотя попал по неосторожности в неприятную историю.

Они остановились. Остановилась большая круглая луна, замерла на месте.

– А дальше? – Тоня провела пальцем по белой полосе его тонкой куртки ветровке.

Улыбались звёзды, улыбался лунный свет. Осторожно, подкравшись, неощутимо обнял он Тоню за плечи. И, словно испугавшись её гнева, отпустил и соскользнул на землю, где и замер, затаился в маленькой у ног Олега лужице, тихо наблюдая из неё за ребятами.

Олег поморщился, попытался восстановить давние непри-

ятные события.

– Что будем с ним делать, спросил Витёк у Сашки? – продолжил он. – А давай его с этажа выкинем, предложил Сашка.

А дело было на пятом этаже, представляешь, под самой крышей дома? Сопротивляться им было бесполезно, они бы меня скрутили в бараний рог одной левой. Ну, думаю, влип. Мозг работал лихорадочно, ища выход. И он нашёлся. Подождите, говорю, мужики, успеете меня еще выкинуть с этажа. Давайте, лучше, вмажем, вместе, поговорим, я, может, в последний раз. А, может, до чего-нибудь договоримся.

Они согласились, хотя и не сразу.

– Давай, – сказал Витек.

Прошли мы за деревянный с цветной клеенкой стол, что был в одной большой комнате. Подруга моя теперь на меня ноль внимания. Поставила на стол две бутылки водки, большие двухсот граммовые стеклянные стаканы и тарелки с закусками: колбасой, сыром и солёными огурцами. Порезала ножом чёрный хлеб. А потом Витьку на колени забралась, и тот держал её толстой волосатой рукой за талию. Сашка ко-со на них посмотрел, но ничего на это не сказал. Было видно, что он остался недоволен её поступком.

Мы посидели немного за столом, выпили, и даже чокнулись гранёными стаканами.

Я чувствовал себя всё это время ужасно. Страх сковал меня всего, не давал трезво мыслить. Я понимал, что им от ме-

ня было что-то надо. И они это сейчас скажут. Может, хотели денег? Хотя откуда у студента деньги. Если это не так, то зачем было сажать меня за стол, наливать мне водку? Но я ошибался.

Вдруг Сашка вскочил с места, и как двинет кулаком по лицу Витька, который сидел с Викой на руках. Думаю, что у него от ревности, и от выпитой водки забурлила молодецкая кровь. А Витек упал на пол вместе с подругой, но тут же резво поднялся на ноги. В руке у него блеснул тонкий нож. Он заревел, как большой и толстый бегемот, на всю квартиру так, что, наверное, было слышно за квартал. И что ты думаешь, произошло дальше?..

Олег помолчал, давая Тоне собраться с мыслями и осознать всё происходящее на тот момент с ним в чужой квартире и с чужими людьми.

– Не знаю, – испуганно прошептала Антонина. Она ждала развязки. Она ясно представляла эту сцену в комнате, хрупкого тонкого Олега и тех двоих, больших, спортивных и коренастых, и понимала, что они могли с ним сделать. Неужели с ним могло такое случиться?

– И даже не догадываешься? – продолжал пытаться её Олег, подогревая в ней любопытство.

– Ну не тяни, говори уже, – взмолилась, наконец, не выдержав, Тоня.

Олег громко рассмеялся:

– Ну, хорошо. Так и быть, скажу... Проснулся на этом ме-

сте. Представляешь, в этот миг пьяный Женька, мой лучший дружок, ночью со своей кровати свалился, что была в нашей комнате в общежитии напротив моей, вот и заорал как сумасшедший, потому что перепугался, да еще и больно ударился головой своей дурной об пол. Разбудил среди ночи всех, кто находился в комнате.

– Ну, ты, даёшь, – обиделась девушка. – Я и вправду подумала...

Она протянула ему правую маленькую ладошку с тонкими музыкальными пальчиками с большими ноготками:

– Это мой дом, – показала на тёмное с окнами строение. – Пока...

Для Олега такой её поступок был неожиданным и смешным. Далеко не новичок в дружбе с девушками, хоть раз, но всегда целующий девчонку в первый вечер знакомства, Олег и теперь решил не изменять своим старым традициям.

– Пока, – сказал Олег.

А сам наклонился и обнял Тоню за худенькие плечи, потянулся своими губами к её губам. Но Тоня неожиданно отвернулась от него и скрылась за калиткой. Не произнеся ни слова, она с силой захлопнула её за собой перед самым его носом, за малым его не задев.

Убила!!! Олег в недоумении смотрел ей вслед. Такого, пожалуй, в его практике ещё не было. Такие, как она, ещё ему не попадались. «Угораздило меня связаться с этим ребёнком, ходи теперь с ней в темноте по деревне, того и гляди где-

нибудь на кочке или выбоине на дороге упадёшь, да что-нибудь из костей сломаешь, истории ей разные придумывай», — укорял он себя, торопливо направляясь к своему дому, решив бросить Тоню, и найти себе девушку постарше.

Решить он решил, но вот исполнять это пока не собирался. А всё потому, что запретный плод бывает сладок. А у ребят так получается всегда, доступные девушки быстро надоедают, им хочется новенького и свеженького тела. А чем больше девушка упирается, и не допускает парня к себе, тем сильнее хочется ему добиться от неё любви и близости, завоевать её всю, целиком, без остатка, и тем большим героем он себя почувствует, когда это, наконец, произойдет.

Олег был вылеплен Создателем, конечно, тоже из этого теста.

ГЛАВА 7 У старого дома

В начале июля потекли прохладные, дождливые однообразные дни.

Днём стройотрядовцы были заняты на работах по строительству новой линии электропередачи в деревне, когда этому не мешал дождь. А по вечерам каждый из них находил занятие по душе.

Одни коротали вечер у старого чёрно-белого телевизора, который стоял на небольшом столике в прихожей и постоянно выходил из строя, то показывал нормально, то нет, выдавал на экране снежинки, и его приходилось приводить в чувство с помощью удара кулаком сверху по корпусу. Это обычно делали, когда не помогали манипуляции с антенной, повороты её во все стороны и установка во всех углах комнаты.

Другие ребята проводили время за игрой в шахматы, шашки или в домино и карты, где разворачивались настоящие баталии с громкими спорами и хриплыми криками. Стирали в металлическом корыте хозяйственным мылом свою рабочую одежду, а кто-то наряжался и шёл на свидание к девчонке.

Каждый вечер, как только серело небо и на землю опускались ночные тени, Олег ждал Тоню возле старого заброшенного дома, почерневшего от дождей, с забитыми крест-накрест досками окнами. Дом находился на той же улице,

где девушка жила вместе со своими родителями. С каждой встречей Олег и Тоня всё больше привязывались и сильнее тянулись друг к другу.

На земле медленно зарождалась любовь, а в небе родился новый месяц. Вначале он плыл младенцем среди ярких и тусклых таких далёких от нас таинственных звёзд, тщательно осматривая свои границы, проверяя, всё ли в его небесном хозяйстве находится в порядке. Но летят дни, сильнее становится у ребят прекрасное чувство, и месяц полнеет, радуется, глядя на них. Скоро наберёт он силы, и уже не младенцем, а полноправным хозяином по небу поплывёт, всё и всех расставит по своим местам.

Ночь сменяет день, а с его приходом возвращаются дела и повседневные заботы. До того, как солнце войдёт в зенит, время летит незаметно. И работа спорится, и глаза сон не смыкает после ежедневных недосыпаний из-за свиданий по вечерам с девчонкой, да и усталости днём на работе. Но стоит сходить в обеденный перерыв в залитую солнечным светом маленькую с белыми стенами столовую, с её неповторимыми запахами еды и сытным первым и вторым блюдами. А, после обеда улечься на зелёную с уже пожухлыми одуванчиками траву на лужайке или у какого-нибудь бревенчатого деревенского дома, в тени раскидистых ветвей деревьев, тихо и мирно шелестевших своими зелёными листочками, то здесь всё и начинается.

Медленно бежит истома по телу. Осторожно окутывает

голову, лезет в глаза, слепит. И нет сил, справиться с ней, и прогнать её от себя.

Нужно подняться с травы, умыться, размяться. Но нет, хоть минуту, но пусть побудет она, принося блаженство и покой. Солнце не палит, не жжёт, а лишь ласково греет тело. Только начнёт припекать, как неизвестно откуда явившийся лёгкий ветерок пробежит мимо, пронеся через тебя прохладу. И вновь исчезнет, улетит туда, где ждут его, где он нужен...

Вечером Олег с Тоней снова встретились на старом месте.

Днём во время работы ребята разжились у одной пожилой хозяйки с проседью на голове несколькими десятком белых и алых роз. И Олег предложил Тоне пойти к нему домой и взять для неё цветы. Тоня согласилась.

Дома Олег кроме Юзика не застал больше никого. Все ребята где-то гуляли: кто-то был на свидании с девушкой, а кто-то в компании отправился в кино.

– Что-то ты рановато сегодня вернулся, – сказал Юзик. – На тебя не похоже. С подружкой поругался?

– С чего ты взял, – возразил Олег. – На улице стоит, возле калитки, меня ждёт. Я на минутку. А цветы ещё есть или их уже все разнесли?

– Нет ещё. Ты первый за ними пришёл. На окне в трехлитровом баллоне стоят.

Олег выбрал несколько самых красивых, как ему показалось, роз, завернул в газету и вышел на улицу.

– Тоня, это тебе, – протянул ей цветы. – Осторожно, не уколись.

– Спасибо, – поблагодарила она.

Тоня любила цветы. У неё дома в палисаднике росли розы, пионы, георгины, мальвы, жасмин. Ей нравилось ухаживать за цветником. Но она была рада цветам, которые подарил ей Олег.

Взяв её за ладошку, Олег почувствовал, что она у неё холодная, чему был очень удивлен.

– У тебя руки, как у лягушки. С чего бы это? На улице тепло, светло, стоит лето. А ты мерзнешь. У моего дедушки перед смертью тоже точно такие же были, – не особо задумываясь над своими словами, выдал Олег.

– Ты, наверное, только этого и ждёшь?

– Да нет, что ты, я пошутил, – стал оправдываться он.

– Не шути так больше.

– Не буду.

Был тихий тёплый вечер. Лишь изредка незлобный близкий и далёкий собачий лай нарушали его тишину. Постепенно темнело. Перебрасываясь весёлыми шутками, ребята, держась за руки, не спеша прошли по деревенской улице и вскоре оказались на школьном дворе и стадионе с его большими и маленькими турниками, беговыми дорожками и даже несколькими качелями. Тоня уселась на качели, и Олег, как джентльмен, стал их раскачивать, всё больше и сильнее, выше и выше от земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.